

КОНЦЕПЦИИ КРИТИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ ДЖ. О'ТОАЛА: НА ПУТИ К ОСМЫСЛЕНИЮ ГЕОПОЛИТИКИ XXI ВЕКА

Ляховенко О.И.

Фигура Джерарда О'Тоала весьма примечательна и серьезно выделяется в ряду исследователей геополитики. Интерес представляет основательный и весьма разносторонний вклад родившегося близ границы двух Ирландий ученого в теорию геополитики и анализ конкретных геополитических кейсов. Между тем в России его работы и взгляды на геополитику, хотя и не являются совершенно неизвестными для научного сообщества, до сих пор получали значительно меньше внимания, чем, возможно, заслуживают того. Как следствие одной из целей настоящей статьи представляется реактуализация творчества Дж. О'Тоала, что, в свою очередь, может способствовать выявлению точек продуктивного соприкосновения между его концептуальным видением и теми вопросами, которые ставит перед собой отечественная геополитическая традиция.

Основные вехи образования и научной карьеры О'Тоала связаны с североамериканской академической средой. Если бакалавриат он заканчивал в 1982 г. в Колледже Святого Патрика, Ирландия (1982 г.), то получение степени PhD в 1989 г. происходит уже в США. В научном бэкграунде О'Тоала порядка полудюжины университетов Соединенных Штатов, из которых в числе наиболее примечательных следует назвать Университет Миннесоты, а также Виргинский технологический, научной работой в котором он занимается сейчас. Сре-

ди его учителей, а позднее и коллег присутствуют такие выдающиеся политические географы и теоретики геополитики, как Джон Эгню¹ и Тимоти Люк² — в значительной степени от их теоретических и концептуальных разработок стартуют самостоятельные изыскания О'Тоала.

Его собственный активный период научного творчества начинается в 1990-х годов. Именно с этого времени оформляются основные исследовательские направления О'Тоала. В самом общем виде их можно представить как историю геополитики (history of geopolitics), изучение современной традиции геополитики (contemporary geopolitical tradition), критическую теорию геополитики (critical geopolitics theory) и исследование конкретных геополитических кейсов (contemporary geopolitical affairs)³. Изящным интеллектуальным парадоксом, впрочем, вполне ожидаемым от исследователя постсовременных феноменов трансформации геополитической реальности, представляется тот факт, что обозначенные направления имеют не только тематическое, но и собственное темпоральное измерение. Интерес ко всем четырем направлениям изучения геополитики О'Тоал начал проявлять уже в первой половине 1990-х го-

¹ URL: http://www.geog.ucla.edu/people?lid=856&display_one=1&modify=1

² URL: <http://www.cddc.vt.edu/tim/cv.pdf>; <http://www.cddc.vt.edu/tim/papers.html>

³ URL: <http://toal.org/critgeo/>

дов⁴ и сохранял впоследствии. Однако если в фокусе внимания «раннего» О'Тоала находились такие вопросы, как история геополитических представлений и практик, современные геополитические вызовы и пока еще туманное и очень неопределенное, но уже отчетливо приближающееся будущее, то «поздний» О'Тоал отдает очевидный приоритет тому, что можно назвать изучением непосредственных геополитических практик и «полевых кейсов»⁵.

Безусловной чертой исследований О'Тоала на всех этапах его научного творчества является критический подход, проявляющийся как особая интенция, направленная на деконструкцию существующих представлений о геополитике — которые в конечном итоге оказываются либо глубоко увязанными с реальными пространственными и геополитическими практиками и потому служат их оправданию и легитимации, либо красивыми, эстетически совершен-

ными, но оторванными от реальности интеллектуальными построениями, ради элегантности схемы игнорирующими одни факты и искажающими другие. В этом ключе выдержаны работы, посвященные истории геополитики: концепцию «Хартленда» Х. МакКиндера⁶ О'Тоал рассматривает как интеллектуальную реакцию аристократической британской военной и политической элиты на принципиально новые вызовы начала XX в., связанные с индустриализацией и модернизацией⁷, а вклад Р. Штраус-Хупа в изучение американской геополитики — через призму его влияния на внешнеполитический курс США в 1940–1980-е годы⁸. Аналогично в современных международных и геополитических процессах О'Тоал вслед за Дж. Эгню и С. Корбриджем⁹ склонен разделять политические практики (как носящие очевидно гегемонистский характер) и выступающий апологетическим по отношению к ним дискурс¹⁰, а также показывать те исторические, социальные и геополитические условия, в которых конкуренция держав и сверхдержав давала жизнь совершенно конкретным оправдывающим ее идеологи-

⁴ Tuathail G.Ó. The Language and Nature of the “New” Geopolitics: The Case of US — El Salvador Relations // *Political Geography Quarterly* 5, 1986. P. 73–85 ; Tuathail G.Ó. At the End of Geopolitics? Reflections on a Pluralizing Problematic at the Century's End // *Alternatives: Social Transformation and Humane Governance* 22, 1, 1997. P. 35–55 ; Tuathail G.Ó. Problematizing Geopolitics: Survey, Statecraft and Strategy // *Transactions of the Institute of British Geographers* 19, 1994. P. 259–272 ; Tuathail G.Ó., Luke T. Present at (Dis)Integration: Deterritorialization and Reterritorialization in the New Wor(l)d Order / Co-authored with Dr. Timothy W. Luke // *Annals of the Association of American Geographers* 84, 1994. P. 381–398 ; Tuathail G.Ó. Foreign Policy and the Hyperreal: The Reagan Administration and the Scripting of “South Africa” // In *Written Worlds: Text, Metaphor and Rhetoric in the Representation of Landscape*. Routledge. 1992.

⁵ Tuathail G.Ó. Contradictions of a “Two-State Solution” // *Arab World Geographer* 8, 3, 2005. P. 168–171 ; Toal G., Dahlman C. *Bosnia Remade: Ethnic Cleansing and Its Reversal*. New York and Oxford : Oxford University Press, 2011.

⁶ Mackinder H.J. *The Geographical Pivot of History* // *Democratic Ideals and Reality*, Washington, DC : National Defence University Press, 1996. P. 175–194.

⁷ Tuathail G.Ó. Putting Mackinder in his Place: Material Transformations and Myth // *Political Geography*. 11, 1992. P. 100–118.

⁸ Crampton A., Tuathail G.Ó. Intellectuals, Institutions and Ideology: The Case of Robert Strausz-Hupé and American Geopolitics // *Political Geography* 15, 1996. P. 553–556.

⁹ Agnew J., Corbridge S. *Mastering Space: Hegemony, Territory and International Political Economy*. 1995.

¹⁰ Tuathail G.Ó. The Language and Nature of the “New” Geopolitics: The Case of US — El Salvador Relations // *Political Geography Quarterly* 5, 1986. P. 73–85.

ям, концепциям и парадигмам¹¹. Однако в отличие от авторов, которые могли бы поставить точку после развенчания и ниспровержения авторитетов, О’Тоал всячески стремится дистанцироваться от образа интеллектуального «разрушителя» и «ниспровергателя». Показывая связанность и в какой-то степени даже взаимную обусловленность пространственных практик и геополитического дискурса, он указывает на невозможность их разрыва, отделения друг от друга, а следовательно, и на необходимость для исследователя учитывать социальный контекст любой идеи, равно как и идейный и интеллектуальный контекст любого политического действия. Целью здесь является не упрощение нашего понимания (деконструкция ради деконструкции, по мысли О’Тоала, это тоже поверхностная и навязчивая схема, отрицающая ценности и смыслы и притом «дающая слишком мало взамен»¹²), а его расширение, достигаемое за счет признания относительности объяснительных схем и необходимости трансконструирования над ними.

Важным для О’Тоала является и направление критической геополитики, которое можно было бы назвать постсовременной, или постмодернистской геополитикой¹³. Она примечательна тем, что ставит в фокус внимания не только необходимость деконструкции существующих подходов и взглядов, что было бы очевидно бессмысленно без предложения того «нового», которое бы пришло на смену отброшенному «старому»,

но и актуальную потребность в концептуализации тех макросоциальных изменений, которые навязываются технико-технологическим прогрессом и развитием новых форм коммуникации и связи. Очень показательно, что одна из ключевых работ на эту тему — «Постмодернистская геополитика?» в сборнике «Rethinking geopolitics»¹⁴ — вышла в свет еще в 1998 г., когда развитие компьютеров, мобильных электронных устройств, социальных сетей, программного обеспечения и инфраструктуры сетевой коммуникации находилось в состоянии, которое с позиций 2013 г. может оцениваться как очевидно «неразвитое». Что, однако, не мешало О’Тоалу рассуждать о том, как телеметрическая визуализация начинает заменять собой картографическую, как телеметрическая и «мягкая» власть начинают доминировать над территориальной и «жесткой», как возрастает (и не просто возрастает, а начинает влиять на социальную и политическую жизнь) роль сетевого принципа организации и создаваемых им специфических конструкторов, как на смену территориальным угрозам с известным врагом и понятными маршрутами приходят угрозы внетерриториальные, а политика из «перспективистского театра» с четко определяемыми завязкой, развитием действия, кульминацией и финалом превращается в «крутящийся глобус CNN» — непрерывный процесс рождения новостей, повесток и все новых и новых ярких заголовков. Тогда очень многие из тех процессов и тенденций, о которых писал О’Тоал, казались похожими если не на научную фантастику, то

¹¹ Tuathail G.Ó. Postmodern Geopolitics? The Modern Geopolitical Imagination and Beyond // Rethinking Geopolitics. Routledge, 1998. P. 16–38.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Tuathail G.Ó. Postmodern Geopolitics? The Modern Geopolitical Imagination and Beyond // Rethinking Geopolitics. Routledge, 1998.

на футурологию. В 2008–2009 гг., когда статья О’Тоала была переведена и опубликована на русском языке¹⁵, описываемые им вещи за 10 лет до этого стали куда более осязаемыми. Тем, несомненно, более примечательным становится 2013 г., для которого — с бэкграундом в виде «арабской весны», политического протеста декабря 2011-го, Джулиана Ассанжа и Эдварда Сноудена — все эти «новые» тенденции становятся уже не прорывающимся в современность будущим, а частью воспринимаемой однозначным «настоящим» повседневности. Что, конечно, совсем не отменяет того факта, что списание со счетов реальной географии и реальной политики все еще является преждевременным: даже если география все больше располагает к тому, чтобы рассматриваться «как коннективность, а не как пространство»¹⁶, сам факт этого еще не упраздняет онтологию политической воли и тем более не ставит точку на политическом действии как смысловом и волевым акте. Вовлеченность в потоки информации и встроенность в коммуникационные узлы, несомненно, дает новые инструменты для политического влияния, но все еще не дает возможности абстрагирования от реальности мира вне сети.

Интерес представляет и такое направление исследований О’Тоала, как анализ практических кейсов и реальных ситуаций. Несмотря на высокую степень теоретизирования, предполагаемую самой спецификой его исследований, О’Тоал так и не стал чисто кабинетным ученым. Именно поэтому его внима-

ние в 1990-е годы привлекала ситуация в Боснии и Герцеговине (в конце концов, где исследовать природу пространства и его границ, как не там, где они возникают и исчезают?), а с 2000-х годов — еще и на Кавказе, в Чечне и Южной Осетии¹⁷. Оба региона он посещал не только как ученый, но и как консультант, и тем примечательнее, что именно в рамках его О’Тоал предпринял очень серьезные шаги, направленные на «сближение» высокой теории критической геополитики с политической реальностью и практикой.

Примечательно, что интерес к О’Тоалу в России проявился достаточно поздно, а в фокус пристального внимания отечественных исследователей вышел и вовсе буквально в последние годы. Хотя отдельные исследования, посвященные концепциям критической геополитики, появились уже в середине 2000-х годов, в результате чего были защищены даже несколько диссертаций¹⁸, важной вехой стал 2009 г. Именно в это время в российских журналах были опубликованы перевод «Postmodern geopolitics?»¹⁹ и целый ряд научных статей О’Тоала и

¹⁵ О’Тоал Дж. Геополитика постмодерна? Геополитические представления модерна и за их пределами // Политическая наука. 2009. № 1. С. 188–223.

¹⁶ Там же. С. 206.

¹⁷ Tuathail G.Ó. Localizing geopolitics: Disaggregating violence and return in conflict regions // Political Geography. 2010. № 29. P. 256–265; Toal G., Dahlman C. Bosnia Remade: Ethnic Cleansing and Its Reversal. New York and Oxford : Oxford University Press, 2011 ; Тоал Дж., Колосов В. Нестабильность на Северном Кавказе и современная российская геополитическая культура // Вестник общественного мнения. 2009. № 2 (100).

¹⁸ См., например: Шубина Ю.Г. Геополитическая культура как фактор современного политического развития российского общества : дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь. 2006 ; Окунев И.Ю. Моделирование пространственных факторов развития микросоциальных и территорий Океании : дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.

¹⁹ О’Тоал Дж. Геополитика постмодерна? Геополитические представления модерна и за их пределами. С. 188–223.

об О'Тоале²⁰. В 2010-е годы внимание к творчеству О'Тоала не уменьшилось: были опубликованы новые статьи²¹, на русском языке вышли интервью с самим

О'Тоалом²². Однако число авторов, обращающихся в своих исследованиях к концепциям критической геополитики, пока что остается невелико, а потому творческое осмысление, переосмысление и, возможно, интеллектуальное преодоление работ О'Тоала будет оставаться важным направлением исследований и для отечественных геополитических школ.

²⁰ Тоал Дж., Колосов В. Нестабильность на Северном Кавказе и современная российская геополитическая культура // Вестник общественного мнения. 2009. № 2 (100) ; Окунев И.Ю. Географическое воображение как предмет исследования критической геополитики // Политическая наука. 2009. № 4. С. 126–137 ; Ляховенко О.И. Дж. О'Тоал: Критическая геополитика и ее критики // Политическая наука. 2009. № 1. С. 178–187.

²¹ Окунев И.Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской

парадигме геополитики // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 2. С. 152–158.

²² URL: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?language=2&id=20292>

Литература

1. Ляховенко О.И. Дж. О'Тоал: Критическая геополитика и ее критики // Политическая наука. 2009. № 1. С. 178–187.
2. Тоал Дж., Колосов В. Нестабильность на Северном Кавказе и современная российская геополитическая культура // Вестник общественного мнения. 2009. № 2 (100).
3. Agnew J., Corbridge S. Mastering Space: Hegemony, Territory and International Political Economy. 1995.
4. Crampton A., Tuathail G. Intellectuals, Institutions and Ideology: The Case of Robert Strausz-Hupé and American Geopolitics // Political Geography 15, 1996. P. 553–556.
5. Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History // Democratic Ideals and Reality, Washington, DC : National Defence University Press, 1996. P. 175–194.
6. Toal G., Dahlman C. Bosnia Remade: Ethnic Cleansing and Its Reversal. New York and Oxford : Oxford University Press, 2011.
7. Tuathail G. At the End of Geopolitics? Reflections on a Pluralizing Problematic at the Century's End // Alternatives: Social Transformation and Humane Governance 22, 1, 1997. P. 35–55.
8. Tuathail G. Contradictions of a "Two-State Solution" // Arab World Geographer 8, 3, 2005. P. 168–171.
9. Tuathail G. Foreign Policy and the Hyperreal: The Reagan Administration and the Scripting of "South Africa" // In Written Worlds: Text, Metaphor and Rhetoric in the Representation of Landscape. Routledge. 1992.
10. Tuathail G. Localizing geopolitics: Disaggregating violence and return in conflict regions // Political Geography. 2010. № 29. P. 256–265.
11. Tuathail G. Postmodern Geopolitics? The Modern Geopolitical Imagination and Beyond // Rethinking Geopolitics. Routledge, 1998. P. 16–38.
12. Tuathail G. Problematising Geopolitics: Survey, Statecraft and Strategy // Transactions of the Institute of British Geographers 19, 1994. P. 259–272.
13. Tuathail G. Putting Mackinder in his Place: Material Transformations and Myth // Political Geography. 11, 1992. P. 100–118.
14. Tuathail G. The Language and Nature of the "New" Geopolitics: The Case of US — El Salvador Relations // Political Geography Quarterly 5, 1986. P. 73–85.
15. Tuathail G., Luke T. Present at (Dis)Integration: Deterritorialization and Reterritorialization in the New World Order / Co-authored with Dr. Timothy W. Luke // Annals of the Association of American Geographers 84, 1994. P. 381–398.

Концепции критической геополитики Дж. О'Тоала: на пути к осмыслению геополитики XXI века

Ляховенко Олег Игоревич, МГУ имени М.В. Ломоносова,
факультет политологии, аспирант
E-mail: evilisinside@mail.ru

Аннотация. Фигура Джерарда О'Тоала весьма примечательна и серьезно выделяется в ряду исследователей геополитики. Интерес представляет основательный и весьма разносторонний вклад ученого в теорию геополитики и анализ конкретных геополитических кейсов. Между тем в России его работы и взгляды на геополитику, хотя и не являются совершенно неизвестными для научного сообщества, до сих пор получали значительно меньше внимания, чем, возможно, заслуживают того. Как следствие одной из целей настоящей статьи представляется ре-актуализация творчества Дж. О'Тоала, что, в свою очередь, может способствовать выявлению точек продуктивного соприкосновения между его концептуальным видением и теми вопросами, которые ставит перед собой отечественная геополитическая традиция.

Ключевые слова: Дж. О'Тоал, критическая геополитика, постмодернизм.

G.Ó. Tuathail's Conceptions of Critical Geopolitics: Rethinking the XXI Century Geopolitics

Lyakhovenko Oleg Igorevich, Lomonosov Moscow State University,
School of Political Science, PhD Student
E-mail: evilisinside@mail.ru

Abstract. G.Ó. Tuathail's figure is quite notable and prominent among researchers in geopolitics. His fundamental and multi-faceted contribution to the theory of geopolitics and analysis of concrete geopolitical cases are interesting. However, although his works and views on geopolitics are not absolutely unknown in Russia's academic community, they have probably received much less attention than they deserve. This article's aim is to re-actualize G.Ó. Tuathail's works, which could facilitate the identifying points of coincidence between his conceptual vision and the issues raised by Russian geopolitical tradition.

Key words: G.Ó. Tuathail, critical geopolitics, postmodernism.